

893. 277
СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.

ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ РАШИИ

801-13
200
ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ ПЕРРО

въ переводѣ Е. В. Лавровой.

№ $\frac{93}{277}$

[III]

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.

Съ 4-мя иллюстраціями.

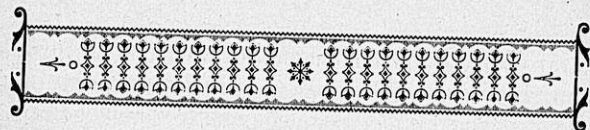
Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Е. В. Лавровой и Н. А. Попова.

1901.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.

Жили были однажды король съ королевой; они такъ жалѣли, что у нихъ не было дѣтей, такъ жалѣли, что и сказать нельзя. Наконецъ, у королевы родилась дочь. Устроили пышныя крестины; въ крестныя матери маленькой принцессы позвали всѣхъ волшебницъ, которыхъ только могли найти въ этой странѣ (ихъ нашлось семь). Ихъ пригласили для того, чтобы каждая изъ нихъ, какъ это обыкновенно дѣлали волшебницы того времени, одарили чѣмъ-нибудь принцессу; принцесса, такимъ образомъ, должна была обладать всевозможными совершенствами.

Послѣ крестинъ все общество возвратилось въ королевскій дворецъ, гдѣ устроили для волшебницъ большой пиръ. Передъ каждой изъ нихъ поставили великолѣпный приборъ и тяжелый золотой ящикъ, гдѣ лежали ложка, вилка и ножикъ изъ

Допущено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Марта 1901 г.

21684-0

2011137239

Типографія П. Флейтмана, Казанская ул., 45—17.

чистаго золота, разукрашенные алмазами и рубинами. Но когда все стали садиться за столъ, появилась одна старая волшебница, которую не пригласили, потому что болѣе пятидесяти лѣтъ она не выходила изъ той башни, гдѣ жила, и все считали ее умершей или очарованной. Король велѣлъ ей поставить приборъ, но не было никакой возможности дать ей, какъ и другимъ волшебницамъ, золотой ящикъ съ золотыми вещами, потому что такихъ ящиковъ было заказано только семь, для семи волшебницъ. Старуха подумала, что это сдѣлано нарочно ей въ обиду, и проворчала сквозь зубы какія-то угрозы. Одна изъ молодыхъ волшебницъ, сидѣвшая подлѣ нея, услышала это и подумала, что та можетъ пожелать принцессѣ что-нибудь злое. Она, какъ только встали изъ-за стола, спряталась за занавѣсь для того, чтобы подойти послѣднею и исправить, насколько будетъ возможно, то зло, которое можетъ сдѣлать старуха.

Между тѣмъ волшебницы начали одаривать принцессу. Самая молодая пожелала, чтобы она была красивѣе всехъ на свѣтѣ; слѣдующая, чтобы она была умна, какъ ангелъ; третья, чтобы она прекрасно умѣла дѣлать все, за что ни возьмется; четвертая, чтобы она превосходно умѣла танцовать;

пятая, чтобы она пѣла, какъ соловей; шестая, чтобы она въ совершенствѣ играла на всѣхъ инструментахъ. Когда дошла очередь до старухи, та сказала, треся головой больше отъ злости, чѣмъ отъ старости, что принцесса наколется на веретено и умретъ.

Этотъ ужасный даръ заставилъ всѣхъ содрогнуться, и никто не могъ удержаться отъ слезъ. Въ эту минуту молодая волшебница вышла изъ за занавѣси и громко произнесла слѣдующія слова:

— Успокойтесь, король и королева, ваша дочь не умретъ; правда, у меня нѣтъ столько могущества, чтобы совершенно уничтожить то, что сдѣлала моя старшая сестра. Принцесса наколется на веретено, но, вмѣсто того, чтобы умереть, она погрузится въ глубокій сонъ, который продолжится сто лѣтъ; черезъ сто лѣтъ ее придетъ разбудить молодой королевичъ.

Король, желая предупредить несчастье, предсказанное старухой, велѣлъ издать указъ, въ которомъ подъ страхомъ смертной казни запрещалось всѣмъ, безъ исключенія, прятать веретеномъ или держать веретено у себя въ домѣ.

Къ концу пятнадцатаго или шестнадцатаго года, когда король съ королевой поѣхали въ одинъ

изъ своихъ увеселительныхъ замковъ, случилось такъ, что молодая принцесса, бѣгая однажды по замку и переходя изъ одной комнаты въ другую, поднялась до вершины башни, гдѣ въ маленькой каморкѣ сидѣла старушка и прядла. Она ничего не знала о запрещеніи короли прядь веретеномъ.

— Что ты дѣлаешь, бабушка?—спросила ее принцесса.

— Пряду, красавица,—отвѣчала старушка, которая не знала принцессу.

— Ахъ, какъ это хорошо!—продолжала принцесса.—Какъ это ты дѣлаешь? Дай мнѣ посмотреть, не сумѣю-ли и я сдѣлать такъ-же.

Не успѣла она взять веретена, какъ по своей живости и еще потому, что такъ и должно было случиться по предсказанію волшебницы, она уколола себѣ руку и упала безъ чувствъ.

Перепуганная старушка зоветь на помощь, со всѣхъ сторонъ сбѣгается народъ; принцессѣ брызгаютъ въ лицо водой, распускаютъ шнуровку, бьютъ по ладонямъ, трутъ ей виски уксуомъ; но ничто не могло привести ее въ чувство.

Тогда король, который пришелъ на шумъ, вспомнилъ предсказаніе волшебницы, и, разсудивъ, что такъ неминуемо должно было случиться, разъ вол-

шебницы это предсказали, велѣлъ положить принцессу въ самые лучшіе покои на кровать, расшитую золотомъ и серебромъ.

Можно было подумать, что это ангель, такъ она была хороша. Обморокъ не согналъ съ ея лица живыхъ красокъ: щеки ея алѣли, а губы были точно коралловыя; только глаза ея были закрыты, но слышно было спокойное дыханье, и это доказывало, что она не умерла.

Король приказалъ не тревожить ее сна до той поры, когда ей суждено будетъ проснуться. Та добрая волшебница, которая спасла принцессѣ жизнь, приговоривъ ее къ столѣтнему сну, въ то время, когда съ принцессой случилось несчастье, была за нѣсколько тысячъ верстъ, въ царствѣ Матакена; но ее сейчасъ-же извѣстилъ о случившемся карликъ, у котораго были семиверстные сапоги. (Въ такихъ сапогахъ можно было сразу шагнуть за семь верстъ). Волшебница сейчасъ-же пустилась въ путь и черезъ часъ появилась въ замкѣ на огненной колесницѣ, запряженной драконами. Король вышелъ ей на встрѣчу и подаль ей руку, чтобы помочь сойти съ колесницы. Она похвалила все, что онъ сдѣлалъ, но такъ какъ она была очень дальновидна, то поняла, что, когда принцессѣ придется проснуться, она будетъ очень смущена тѣмъ, что очутится одна въ большомъ

замкѣ. И вотъ что она сдѣлала: она дотронулась палочкой до всего, что было въ замкѣ (кроме короля и королевы), она дотронулась до придворныхъ дамъ, фрейлинъ, горничныхъ, вельможъ, офицеровъ, поваровъ, поварятъ, тѣлохранителей, швейцаровъ, нажей, лакеевъ. Она дотронулась также до всѣхъ лошадей, которыя были въ конюшняхъ, съ ихъ конюхами, до сытыхъ дворовыхъ собакъ и до Пуфли, маленькой собачки принцессы, которая лежала возлѣ нея на кровати. Какъ только она до нихъ дотронулась, они всѣ заснули и должны были проснуться только одновременно со своей госпожей, чтобы быть наготовѣ служить ей, когда ей это понадобится. Даже вертела надъ огнемъ, ушазанные куропатками и фазанами, заснули; заснулъ даже и огонь. Все это сдѣлалось въ одну минуту: волшебницы не любятъ мѣшкать.

Послѣ этого король съ королевой, поцѣловавъ свою дорогую дочку (при этомъ она даже не проснулась), вышли изъ замка и приказали напечатать указы, запрещающіе всѣмъ подходить къ замку. Указы эти оказались ненужными, такъ какъ черезъ четверть часа выросло вокругъ всего парка такое огромное количество большихъ и маленькихъ деревьевъ, колючихъ, переплетенныхъ между собою, кустарниковъ, что ни звѣрь, ни человѣкъ не могъ-бы

пройти сквозь нихъ: видны были только верхушки башенъ замка и то очень издалека. Не было сомнѣній, что это было дѣломъ той-же волшебницы, чтобы принцессу, во время ея сна, не тревожили любопытные.

Черезъ сто лѣтъ сынъ царствовавшаго въ то время короля (изъ другого рода, чѣмъ уснувшая принцесса), отправившись въ ту сторону на охоту, спросилъ, что это за башни видѣются выше густого лѣса.

Каждый отвѣчалъ ему такъ, какъ онъ объ этомъ слышалъ самъ: одни говорили, что это замокъ, гдѣ ходятъ привидѣнія, другіе, что всѣ мѣстные колдуны справляютъ тамъ свой шабашъ; большинство же говорило, что тамъ живетъ людоедъ, и что онъ уноситъ туда всѣхъ дѣтей, которыхъ ему удастся поймать, чтобы съѣсть ихъ тамъ въ свое удовольствіе, не опасаясь погони, такъ какъ никто кромѣ него не можетъ пройти черезъ этотъ лѣсъ.

Принцъ не зналъ, что и думать обо всемъ этомъ; наконецъ, одинъ старый крестьянинъ сказалъ ему:

— Принцъ, болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ я слышалъ отъ своего отца, что въ этомъ замкѣ лежитъ принцесса, такая красивая, что лучше ея никто никогда не видалъ; что она должна тамъ

спать сто лѣтъ, и что ее разбудитъ королевскій сынъ, женою котораго ей суждено быть.

Молодого принца эти слова совершенно воодушевили; онъ, ни минуты не сомнѣваясь, повѣрилъ, что это ему суждено положить конецъ очарованному спу; и, вдохновенный любовью и жаждою славы, онъ тутъ-же рѣшилъ пойти узнать, въ чемъ дѣло.

Только онъ успѣлъ подойти къ лѣсу, какъ всѣ большіе деревья и колючіе кустарники раздвинулись сами собой, чтобы дать ему дорогу. Онъ направился къ замку, видѣвшемуся въ концѣ большой аллеи, въ которую онъ вошелъ; его немного удивило то, что никто изъ его свиты не могъ слѣдовать за нимъ, такъ какъ деревья сомкнулись сейчасъ-же за его спиной. Но онъ не остановился: молодой влюбленный принцъ всегда неустрашимъ. Онъ вошелъ сначала во дворъ, гдѣ все, что онъ тамъ увидѣлъ, могло-бы заставить его содрогнуться отъ ужаса.

Царило страшное молчаніе: на всемъ лежалъ отпечатокъ смерти; повсюду только и видны были тѣла людей и животныхъ, казавшихся мертвыми. Но онъ убѣдился по краснымъ носамъ и багровымъ лицамъ швейцаровъ, что они только заснули; а ихъ чаши гдѣ осталось еще нѣсколько капель,

довольно ясно показывали, что они заснули, угощаясь виномъ.

Онъ идетъ черезъ большой, вымощенный мраморомъ дворъ; онъ поднимается по лѣстницѣ; онъ входитъ въ залу тѣлохранителей, выстроенныхъ въ рядъ съ карабинами на плечахъ и хранившихъ во всю ночь. Онъ проходитъ нѣсколько комнатъ, переполненныхъ придворными кавалерами и дамами, заснувшими, кто стоя, кто сидя. Онъ вступилъ въ золоченую комнату и увидалъ на кровати, занавѣски которой были со всѣхъ сторонъ раздвинуты, самое чудное зрѣлище, какое онъ только могъ увидеть: принцессу пятнадцати или шестнадцати лѣтъ; въ лучезарной красотѣ ея было что-то ослѣпительное и чудесное. Онъ приблизился, дрожа отъ восторга и любуясь, и сталъ возлѣ нея на колѣни.

Тогда срокъ очарованію кончился, принцесса проснулась и, посмотрѣвъ на принца болѣе нѣжно, чѣмъ это слѣдовало для перваго знакомства, сказала ему:

— Это вы, принцъ? Долго-же пришлось мнѣ васъ ждать.

Принцъ, очарованный этими словами и еще болѣе тѣмъ, какъ они были сказаны, не зналъ, чѣмъ выказать ей свою радость и благодарность; онъ сталъ увѣрять ее, что любить ее больше самого

себя. Его рѣчь была сбивчива; поэтому она еще больше понравилась: мало краснорѣчія, много любви. Онъ былъ еще больше смущенъ, чѣмъ она, и этому нельзя удивляться: у нея было достаточно времени обдумать то, что она ему скажетъ, такъ какъ весьма вѣроятно (хотя въ исторіи объ этомъ ничего не говорится), что добрая волшебница во время такого продолжительнаго сна доставила ей удовольствіе видѣть пріятныя сновидѣнія. Несмотря на то, что они бесѣдовали уже четыре часа, они не переговорили и половины того, что имъ нужно было сказать другъ другу.

Между тѣмъ выѣстѣ съ принцессой проснулся весь дворецъ: каждый принялся за свое дѣло; а такъ какъ не всѣ они были влюблены, то вскорѣ ощутили смертельный голодь. Фрейлина принцессы, проголодавшись, какъ и другіе, потеряла терпѣніе и громко доложила принцессѣ, что кушанье подано на столъ. Принцъ помогъ принцессѣ встать; она была очень роскошно одѣта, но онъ не сказалъ ей, что ея платье съ высокимъ воротникомъ было старомодно: это нисколько не портило ея красоты.

Они пошли въ зеркальную залу и тамъ поужинали; имъ прислуживали пажи принцессы. Скрипки и гобой играли старинныя пьесы; ихъ уже никто не игралъ сто лѣтъ, но онѣ были прекрасны; а послѣ

ужина, чтобы не терять времени даромъ, главный придворный священникъ повѣщаль ихъ въ часовнѣ замка.

Принцъ разсказалъ отцу, что, охотясь, онъ заблудился въ лѣсу и переночевалъ въ хижинѣ угольщика, гдѣ ему дали поѣсть чернаго хлѣба и сыра. Добродушный отецъ повѣрилъ, но мать усомнилась; она замѣтила, что онъ почти ежедневно отправляется на охоту и всегда придумываетъ какую-нибудь уважительную причину, когда двѣ или три ночи ночуетъ внѣ дома, и перестала сомнѣваться въ томъ, что принцъ влюбленъ. Онъ прожилъ съ принцессой цѣлыхъ два года, и у нихъ родилось двое дѣтей; перваго ребенка — дочь — назвали Зарею, а втораго — сына — назвали Днемъ, потому что онъ былъ еще красивѣе своей сестры.

Королева нѣсколько разъ пыталась разспрашивать сына, но онъ не смѣлъ выдать ей свою тайну: онъ хотя и любилъ ее, но боялся, потому что она была изъ рода людоедовъ, и король женился на ней только изъ-за ея большого богатства. При дворѣ даже говорили потихоньку, что у нея были всѣ привычки людоедовъ, и что, при видѣ маленькихъ дѣтей, ей стоило огромныхъ усилій удержаться и не броситься на нихъ; поэтому принцъ и не хотѣлъ ей ничего разсказывать.

Но когда умеръ король, что случилось черезъ два года, и власть перешла въ его руки, онъ все-народно объявилъ о своемъ бракѣ и съ большимъ торжествомъ отправился за своею женою, чтобы перевести ее въ свой замокъ.

Ей устроили пышную встрѣчу при въѣздѣ въ столицу королевства, куда она явилась вмѣстѣ со своими двумя дѣтьми.

Нѣсколько времени спусти король уѣхалъ воевать со своимъ сосѣдомъ, королемъ Канталабутомъ. Онъ передалъ управленіе королевствомъ матери—королевѣ и поручилъ ей заботиться о своей женѣ и дѣтяхъ. На войнѣ онъ долженъ былъ провести все лѣто.

Какъ только онъ уѣхалъ, королева-мать послала свою невѣстку съ дѣтьми въ загородный домъ, окруженный лѣсами, чтобы удобнѣе исполнить свое ужасное намѣреніе. Она поѣхала туда черезъ нѣсколько дней и сказала своему повару:

— Я хочу съѣсть завтра за обѣдомъ маленькую Зарю.

— Ахъ, сударыня!—сказалъ поварь.

— Я такъ хочу!—сказала королева (она сказала это такимъ голосомъ, какимъ говорятъ люди, когда имъ захочется свѣжаго мяса). — И я хочу съѣсть ее подъ самымъ лучшимъ соусомъ.

Вѣдныя увидалъ, что съ людоедкой шутки плохи, взялъ свой большой ножъ и пошелъ въ комнату маленькой Зари. Ей въ это время было четыре года, и она, весело прыгая, побѣжала къ нему на встрѣчу, бросилась ему на шею и попросила конфетъ. Онъ прослезился, ножъ выпалъ у него изъ рукъ. Тогда онъ пошелъ на скотный дворъ, зарѣзалъ тамъ маленькаго ягненка и приготовилъ его подъ такимъ хорошимъ соусомъ, что королева объявила ему, что она никогда не ѣла ничего такого вкуснаго. Онъ тогда-же унесъ маленькую Зарю и передалъ ее своей женѣ, чтобы она спрятала ее въ своей квартирѣ, которая находилась въ глубинѣ задняго двора.

Недѣлю спустя, королева сказала повару:

— Я хочу за ужиномъ съѣсть маленькаго Дня.

Онъ не возразилъ, рѣшившись обмануть ее, какъ и въ первый разъ.

Онъ пошелъ за маленькимъ Днемъ и засталъ его со шпагою въ рукѣ, фехтующимся съ большой обезьяной. Ему было только три года. Онъ снесъ его къ женѣ, и она спрятала его вмѣстѣ съ маленькой Зарей. А вмѣсто Дня поварь подаль королевѣ маленькаго козленка, такого нѣжнаго, что королева нашла его удивительно вкуснымъ.

До сихъ поръ все шло хорошо, но разъ вечеромъ королева сказала повару:

— Я хочу съѣсть королеву подъ тѣмъ-же усомъ, что и ея дѣтей.

Тутъ ужъ поваръ потерялъ надежду обмануть ее: молодой королевѣ было слишкомъ двадцать лѣтъ, не считая еще тѣхъ лѣтъ, которыя она проспала: ея кожа была немного жестка, хотя все еще красива и бѣла; во всемъ хозяйствѣ нельзя было найти ни одного животнаго съ такимъ жесткимъ мясомъ.

Онъ рѣшился, ради спасенія собственной жизни, зарѣзать королеву и поднялся къ ней въ комнату, намѣреваясь покончить съ ней разомъ. Онъ нарочно возбуждалъ въ себѣ ярость и вошелъ въ комнату молодой королевы съ кинжаломъ въ рукѣ. Но онъ все-таки, не хотѣлъ застать ее врасплохъ и очень почтительно передалъ ей приказаніе, которое онъ получилъ отъ королевы-матери.

— Рѣжь, рѣжь,—сказала она, подставляя ему шею.—Исполняй данное тебѣ приказаніе. Я тогда опять увижусь съ моими горячо любимыми дѣтьми!

Послѣ того, какъ ихъ у нея отняли, ничего не сказавъ ей, она думала, что ихъ ужъ нѣтъ въ живыхъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, сударыня,—отвѣтилъ бѣдный поваръ, совершенно разстроенный:—Вы не умрете и, все-таки, увидите опять вашихъ дѣтей: я ихъ спрячталъ. Я еще разъ обману королеву, давъ ей съѣсть вмѣсто васъ молодую лань.

Онъ ее сейчасъ-же отвелъ въ свою комнату и, оставивъ ее тамъ на свободѣ цѣловать дѣтей и плакать съ ними, отправился готовить молодую лань. Королева-мать съѣла ее съ такимъ-же удовольствіемъ, какъ съѣла-бы молодую королеву. Она была очень довольна своей жестокостью и соби-ралась объявить королю, что бѣшенныя волки съѣли королеву и ея двухъ дѣтей.

Разъ вечеромъ, когда она бродила по дворамъ и задворкамъ, чтобы понюхать, нѣтъ-ли гдѣ свѣжаго мяса, она услышала, какъ въ маленькой комнаткѣ плакалъ Денъ, потому что королева-мать хотѣла его посѣчь за непослушаніе; и услышала также, какъ Заря просила прощенія за своего брата. Людоѣдка узнала голосъ королевы и ея дѣтей, и, взбѣшенная, что ея обманули, она на слѣдующее-же утро приказала (такимъ ужаснымъ голосомъ, что всѣ задрожали отъ страха) принести на середину двора огромный котелъ. Она приказала наполнить его жабами, гадюками, ехиднами и другими змѣями, и бросить туда королеву, ея дѣтей, повара, его жену и служанку. Она велѣла привести ихъ со связанными на спинѣ руками.

Они уже стояли тамъ, и палачи готовились бросить ихъ въ котелъ, когда король, котораго не ждали такъ скоро, вѣхалъ на дворъ. Онъ прискакалъ на

курьерскихъ и съ удивленіемъ спросилъ, что значить это ужасное зрѣлище. Никто не смѣлъ ему сказать правду, какъ вдругъ людоѣдка, въ ярости, что ея намѣреніе не удалось, бросилась головой внизъ въ котель, и тотчасъ-же была съѣдена отвратительными гадами, которыхъ сама велѣла туда напустить. Король, всетаки, немного погоревалъ о ней: она вѣдь была его мать, но скоро утѣшился со своей красавицей женой и дѣтьми.

Издана
Е. В. Наровомъ и Н. А. Петровъ
в Петербургѣ

ЛѢТЪ 4 ВЪИДИ

Изданіе
Е. В. Лавровой и Н. А. Попова.
С.-Петербургъ.

Цѣна 4 коп.